

Andriy GRUBINKO* (Ternopil National Economic University, Ukraine)

Идея европейской политической интеграции в истории международных отношений и Великобритании

Ключевые слова: идея европейской политической интеграции, международные отношения, Великобритания

Период второй половины XX – начала XXI века ознаменовался активным развитием интеграционных процессов в Европе, кульминацией которых стало создание Европейского Союза. В научных кругах и среди широкой общественности понятие “европейская интеграция” и “Европейский Союз” стали синонимами, которые обозначают один региональный политический процесс. К тому же в общественно-политической мысли термин “Европа” фактически употребляется для обозначения упомянутого интеграционного объединения части европейских государств, количество которых периодически возрастает.

В историографии высказывается мнение, согласно которому понятие “Европа” рассматривается как “своеобразная система общих для всех европейцев ценностей, понятий, норм, которые сложились исторически”.¹ В то же время, по мнению исследователя истории европейской идеи и евроинтеграции Майкла Винтли, “ЕС может рассматриваться только как один из вариантов Европы, возможно самый главный в современных условиях, но лишь один из нескольких, которые выдвигались на протяжении веков, и не полностью охватывает идею Европы как таковую, какой она является или должна быть”.² Как отмечает А. Браницкий, “Европейская идея” как составляющая комплексной идеи о единстве европейской цивилизации, постепенно становилась духовной традицией, которая переходила от поколения к поколению, заложив основу для многочисленных проектов “единой Европы”.³

Впервые термин “интеграция” использовал американский администратор “плана Маршалла” П. Гофман, который ввел его в политическую лексику для определения объединительных процессов в Западной Европе.⁴ Историческим фактом является то, что именно после Второй мировой войны в Западной Европе впервые сложились объективные условия для успешной практической реализации идеи европейского объединения. Однако теоретические основы и первые практические попытки воплощения идей единства европейских государств имеют глубокие исторические корни, которое следует учитывать при исследовании современных процессов европейской интеграции. Каждый из ее субъектов (государств) имеет своеобразный исторический опыт формирования и реализации региональной политики, направленной на поиски своего места в системе международных отношений. Не стала исключением и Великобритания.

Специфический исторический путь Великобритании как неотъемлемого субъекта европейской политики является ключом для понимания стратегии ее правительств XX – XXI веков относительно участия в континентальных интеграционных процессах, источником особой позиции страны в европейском объединении. Исторические особенности общественно-политического, экономического и культурного развития островной Британии, форма государства, которые в совокупности с древнейших времен определили конкретный тип психологического мировосприятия и национальной ментальности, оказывают прямое влияние на систему внешних контактов граждан государства на официальном и неофициальном

* Institute of History of Ukraine, National Academy of Sciences of Ukraine; a.hrubinko@tneu.edu.ua.

¹ ВІДНЯНСЬКИЙ, МАРТИНОВ (2011) 5.

² WINTLE (2013) 8-9.

³ БРАНИЦКИЙ (2010) 9.

⁴ ГНАТЮК (2010).

уровнях, определяют характер и подходы к осуществлению внешней политики. Ее неотъемлемым сегментом исторически является европейское направление.

В историографии имеется мнение о том, что Европейский континент стал предметом пристального внимания Англии (позже Великобритании) только во второй половине XX века.⁵ Граждане этого островного государства отличаются низким уровнем европейской самоидентификации. Как отмечает М. Липкин, хотя географически Британские острова относятся к Западной Европе, сами граждане Великобритании долгое время считали себя чем-то большим, чем просто Европа, которая ассоциировалась у них прежде всего с континентальными государствами.⁶ Даже в начале XXI века незначительное количество британцев идентифицируют себя как европейцы. Для них на ведущих позициях находится политическая идентификация с государством-нацией, неизменными символами которой являются монархия и Вестминстерская система парламентаризма, и бывшими колониальными владениями, которые формируют неоднородную систему англоязычных государств мира. Ощущение “британской исключительности” основывается на историческом опыте страны, в частности, традициях внешней политики, политических идеологемах, порожденных представителями политической элиты страны разных времен, и, в конце концов, социологических опросах британской общественности, результаты которых преимущественно является следствием внедрения этих идеологем в политическую практику. Проблема отношение Великобритании к идее объединения Европы в XX веке не стала новой и имеет глубинные историко-культурные истоки. В то же время необходимо учесть тот факт, что население Британских островов, как и государственность на этих территориях, ведут свои истоки непосредственно из Европейского континента.

В I в. до н.э. на этих островах жили кельты, которые переселились из Центральной Европы во второй половине I тыс. до новой эры. С I в. н.э., когда римские императоры начали покорение Британии, дальнейшее влияние континентальной культуры на Британские острова оказала древнеримская цивилизация. После ухода римлян в конце IV – в начале V вв. происходил наплыв германских племен англвов, саксов, ютов и фризвов, за которыми впоследствии закрепилось общее название “англосаксы”. В IV – VII вв. происходил процесс христианизации англосаксов, который активно поддерживался местными королями. После раскола в середине XI в. христианской церкви на католическую и православную на Британских островах, как и во всей Западной Европе, утвердилась католическая церковь во главе с Папой римским. В 829 г. во времена правления короля Уэссекса Эгберта (802-839 гг.) все англосаксонские королевства были объединены в одно государство, которое стало называться “Англия”. Современную историю Англии, которая впоследствии стала политическим правящим ядром Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, заложил норманнский герцог Вильгельм, который в 1066 году перебрался со своим войском через Ла-Манш с территории современной Франции (провинция Нормандия) и захватил власть. В том же году в Вестминстерском аббатстве в Лондоне его провозгласили английским королем и он вошел в историю как король Вильгельм I Завоеватель (1066 – 1087 гг.). Нормандское завоевание Англии закрепило культурно-историческое единство британских островов с материковым регионом Западной Европы. С этого времени Англия начала формирования государственности в числе ведущих западноевропейских монархий.

Характерной особенностью исторического развития государства в Англии стала ранняя централизация и быстрое развитие королевской власти. После завоевания Англии Вильгельм I уничтожил англосаксонскую знать, которая сопротивлялась новой власти. Все феодалы были объявлены вассалами короля, который стал верховным собственником земли.⁷ В то же время с конца XIII в. для ограничения королевской власти начал регулярно созываться парламент, деятельность которого после Английской буржуазной революции XVII в. переросла в государственную традицию парламентского суверенитета. Именно сохранение

⁵ ЯКОВЕНКО (2003) 33.

⁶ ЛИПКИН (2009) 7.

⁷ ГРУБИНКО А.В. (2014) 176.

консервативными британцами традиции парламентского суверенитета как элемента национального суверенитета через несколько веков стало весомым препятствием для участия Великобритании в европейских интеграционных процессах.

В исторической научной среде нет единого мнения касательно начального этапа объединительных процессов в Европе, и даже происхождения идеи европейского объединения. Господствует мнение, что его исторические истоки следует отслеживать со времен Античности. В частности, к первым “объединителям” Европейского субконтинента относят древних римлян (в греко-римской исторической традиции и ее наследии усматриваются истоки европейской цивилизации).⁸ Более реалистичным, географически и исторически корректным является мнение о начале объединения европейских территорий в одно политическое формирование во времена Франкской империи Карла Великого (др. пол. VIII – нач. IX вв.). Этот монарх своими завоеваниями, которые осуществлялись под лозунгами христианизации варварских народов и племен, на непродолжительное время объединил значительную часть Западной и Центральной Европы, обозначив ее геополитические границы. Однако представление о Европе как о определенном политическом единстве, которое является чем-то большим, чем просто совокупностью соседних народов, начали формироваться с XIX века.⁹ К периоду раннего Средневековья относит рождение идеи “единой Европы” ведущий российский европеист Юрий Борко.¹⁰ Именно эпоха Средневековья дала толчок двум разнонаправленным, но в то же время взаимосвязанным процессам политического развития Европы – становление государств-наций, утверждение национальной идентичности народов Европы и возникновение идеи их политического единения. Исторически главные факторы формирования идеи такого объединения были очень прагматичными – это прежде всего христианизация и военные угрозы, которые обусловили необходимость поисков оптимальных вариантов гарантирования мира и безопасности на беспокойном Европейском субконтиненте. Отличались исторические формы европейского объединения – от завоевания до попытки создать совместные институты для решения совместных задач. Историю Европы можно рассматривать как постоянную смену периодов интеграции и дезинтеграции, что стало следствием реализации соответствующих идей и деятельности ведущих европейских политиков.¹¹ На всех ключевых этапах истории Европы выдвигалось немало теоретических концепций единения ее государств. В историографии такие проекты европейского единства или объединения Европы ряд ученых обозначают термином “европеизм”.¹²

Как отмечает Наталья Яковенко, “важнейшей приметой исторического развития Европы можно считать отсутствие политико-административного единства континента, децентрализацию власти, многополярность”.¹³ Никогда в истории Европа не была монолитным целостным образованием. Именно раскол между западной и восточной частями христианства стал катализатором формирования европейской идентичности в западной части континента.¹⁴ Первые военно-политические объединения государств Европы происходили во времена крестовых походов (XI – XII вв.) под лозунгами защиты христианских святынь и борьбы с иноверцами. Профессор Андрей Мартынов считает, что крестовые походы стали проявлением “первых попыток совместной внешней и оборонной политики” в Европе.¹⁵

В контексте идей христианского единства государств Европы с целью преодоления общих угроз и взаимной вражды одними с первых теоретические проекты регионального политического объединения предложили известные мыслители Пьер Дюбуа и Антуан

⁸ *The Idea of Europe* (2002) 25.

⁹ БРАНИЦКИЙ (2010) 9.

¹⁰ БОРКО (1998) 15.

¹¹ ВІДНЯНСЬКИЙ, МАРТИНОВ (2011) 5.

¹² БОРКО (1998); ЧУБАРЬЯН (2003).

¹³ ЯКОВЕНКО (2003) 22.

¹⁴ ГНАТЮК (2010).

¹⁵ МАРТИНОВ (2009) 15.

Марини.¹⁶ Первый в 1306 году впервые представил проект европейской конфедеративной унии “Христианской Республики” с общей организацией – ассамблеей. Похожие предложения высказывал дипломат и советник чешского короля Иржи Подебрада Антуан Марини.

Значительный экономический подъем, который пришелся на XI – XV вв., способствовал появлению современной системы государств-наций и уменьшению светской власти Папы Римского. Общеευропейские реформационные процессы в Англии имели особый масштаб, поскольку происходили на общегосударственном уровне. Во время правления короля Генриха VIII в течение 1529 – 1536 гг. парламентом был принят ряд законов, которые подчинили церковь светской королевской власти (монарх стал главой церкви) и передали церковные земли в государственную собственность. Англиканская церковь получила независимость от Папы Римского и стала частью государственного аппарата.

Окончательные достижения церковной реформации в Англии были закреплены после “Славной революции” 1688 года. Реформация и создание независимой англиканской церкви стали одним с факторов формирования национально-государственной и культурной идентичности Англии и одним и определенной отстраненности общественно-политической жизни страны от европейских континентальных процессов. Окончательное преодоление определяющего влияния религии на политическую жизнь Европы связано с распространением прогрессивных идей Просвещения. В то же время, как отмечают исследователи, укрепление государств-наций в отношении светской власти Папы Римского, распространение идей индивидуализма и республиканизма, способствовало вытеснению идеи регионального единства Европы на периферию политической мысли.¹⁷ Тридцатилетняя война XVII в. утвердила государствоцентризм в системе международных отношений, который был увенчан идеями Великой французской революции о государстве-нации. Фактически на несколько веков отстаивание идеи европейского политического единства стало делом мыслителей-идеалистов. Основной формой объединения государств стали временные союзы-коалиции для осуществления завоеваний и защиты их результатов. Поэтому в системе международных отношений на первый план вышел не религиозный, а светский военно-политический (силовой) фактор защиты государственных интересов. Как отмечает Майкл Геффернен, “насилие является неотъемлемой частью европейского коллективного опыта, а настаивание на том, что войны являются отрицанием европейского идеала – это, своего рода, историческая близорукость, предложение принять одну версию Европы за счет всех других”.¹⁸ Необходимо учесть исторический факт космополитизма представителей элит европейских государств, которые от Вестфальского мира 1648 года до войн периода Великой французской революции идентифицировали себя как единая европейская элита без ограничений границами, национальностью и даже языком.¹⁹

Стоит учесть роль Английской революции для формирования и развития общества, государства, права и экономики нового типа в Европе и мире. Одна из первых буржуазных революций в Европе привела к власти новую прогрессивную социальную прослойку – буржуазию, дала толчок развитию рыночных отношений, демократии и парламентаризма, способствовала утверждению либеральной правовой системы с принципом верховенства права и приматом прав человека, которые положены в основу концептов правового государства и гражданского общества, а на них, в свою очередь, построена современная система Европейского Сообщества.

Среди авторов европейских объединительных проектов XVII – XVIII вв. отметим французов М. де Бетона (герцог де Сюлли), который впервые выдвинул предложение о создании региональной политической институции под названием “Совет Европы”, Е. Лакруа, который пропагандировал создание совместных европейских органов для борьбы с внешней угрозой и гарантирования внутреннего мира, аббата де Сент-Пьера, который в трактате “Проект

¹⁶ MCCORMICK (2005) 36.

¹⁷ ГНАТЮК (2010).

¹⁸ ГЕФФЕРНЕН (2011) 13.

¹⁹ ВІДНЯНСЬКИЙ, МАРТИНОВ (2011) 6.

вечного мира” (1713 г.) призвал к созданию союза западноевропейских государств на основе конституционного соглашения с зоной свободной торговли и формированием Сената. Известные представители английской общественно-политической мысли также присоединились к проектам европейского устройства. Прежде всего, это политический деятель и мыслитель Уильям Пенн, который в своем труде “Эссе о настоящем и будущем мира в Европе путем создания Европейского Конгресса, Парламента или Палаты государств” (1693 г.), потрясенный трагическими последствиями кровавых войн в регионе, изложил собственные философские соображения относительно путей достижения мира. Для обеспечения длительного мира автор предложил учредить “Европейскую лигу” в статусе конфедерации государств Европы, создать единый региональный представительный орган для разработки универсальных норм европейского права (прототип Европейского Совета, Европейской Комиссии и Европейского парламента) “для взаимного соблюдения государями”. При этом, проект предусматривал правовые средства принуждения для выполнения совместных решений и санкции для стран-нарушителей.²⁰ Пенн предложил даже количество делегатов к европейской ассамблее от каждой страны (это очень напоминает современную систему формирования состава представительных институтов ЕС), порядок голосования и деятельности делегатов, а также элементы зоны свободной торговли. Главные принципы деятельности объединения – равноправие всех государств-членов и сохранение государственного суверенитета. Мыслитель поддерживал идею создания совместной европейской армии. Проект сохранения мира и безопасности в Европе У. Пена значительно опередил свое время, а его самого часто называют одним с первых европейских федералистов.²¹ Как подтвердил последующий ход истории, тезисы его трактата оставались на удивление актуальными на протяжении почти трехсот лет и начали воплощаться в жизнь только во второй половине XX века.

В начале XVIII в. Джон Беллерс предложил собственную версию европейского политического объединения, модель которого видел в унии Англии и Шотландии 1707 года. Он поддержал создание Европейского парламента как представительного органа европейских территориальных округов, деление на которые должно было стать основой нового политического федеративного разделения Европы и предотвращения войн между европейскими национальными государствами.²²

Собственный проект европейского единения предложил английский философ и правовед Джереми (Иеремия) Бентам в работе “Об общем и вечном мире” (1789 г.), которая стала заключительной частью его известного трактата “Принципы международного права”. В вопросах международных отношений автор стоял на позициях пацифизма. Как и многие другие либеральные деятели начала XIX ст., Дж. Бентам осуждал агрессивные и колониальные войны, разрабатывал проекты международных организаций для предупреждения войн, мирного решения межгосударственных проблем. В частности, философ предложил европейским государствам (прежде всего, непримиримым соперникам Великобритании и Франции) неожиданные как на тот исторический период предложения отказаться от чрезмерных военных ресурсов, зарубежных территорий и заключения международных договоров с другими государствами, которые могли предусматривать определенные военные и торговые преференции. Средствами установления постоянного мира в Европе должны были стать: соглашение Великобритании и Франции; заключение международных договоров об ограничении количества войск; образование общего суда европейских государств (*Court of judicature*) для разрешения споров между государствами; отмена секретности действий ведомства иностранных дел Англии.²³ Последнее требование можно трактовать как отрицание тайной дипломатии и стремление обеспечить публичное управление с присутствием контроля граждан над внешней политикой правительства. Также в упомянутом труде изложена идея создания Европейской ассамблеи (*Congress or Diet*), в которую должны были войти по два

²⁰ PENN (1916) 9.

²¹ БРАНИЦКИЙ (2010) 13.

²² ГЕФФЕРНЕН (2011) 47.

²³ РЖЕВСЬКА (2013) 187.

представителя от каждого государства. Особое внимание привлекает новаторская идея Дж. Бентама о возможности создания воинского контингента государств объединения (“Европейского братства”) для принудительного обеспечения выполнения решений общего суда европейских государств. Такой механизм стал выразителем заботы философа о создании средств национальной (государственной) ответственности в случаях нарушений международного мира, которые в его период отсутствовали. Создание европейского военного контингента как коллективного вооруженного формирования в определенной степени можно считать прообразом создания современных европейских вооруженных формирований. В целом, идеи Дж. Бентама были выдвинуты в контексте европейских философских воззрений конца XVIII – первой половины XIX вв., представителями которых были Ж.-Ж. Руссо, И. Кант и другие. Концепт европеизма в умах интеллектуальной элиты региона приобрел устоявшийся характер.

Доминирующим фактором объединения Европы стал силовой фактор захватнических войн. Стремление преодолеть политическую раздробленность с помощью военного захвата обычно наталкивалось на сопротивление других европейских государств, которые действовали по принципу классического баланса сил. Последний был руководящим принципом европейской системы международных отношений от Вестфальского мира 1648 года. В XIX в. первым на этот путь стал Наполеон Бонапарт во главе Французской империи. Разгром наполеоновских войск закрепил за Англией мировую гегемонию. XIX в. характеризовался идеалом государства-нации. Наблюдалось резкое нарастание конфронтационных амбиций “Европейского концерта держав”, которое было закреплено решениями Венского конгресса 1814 – 1815 гг. и обозначило непростой путь политического развития региона и колониальных владений более чем на столетие, вплоть до Первой мировой войны. Объединение разрозненных германских государств в одну империю под началом Пруссии, завершившееся в 1871 году, стало определяющим историческим событием для Германии и всей Европы, предложило определенную модель экономической и политической интеграции европейских государств, но в итоге имело трагические последствия для региона и мира. Предпосылок для восприятия немецкого плана европейского объединения со стороны других ведущих государств Европы, предусматривающего бесспорное лидерство Второго рейха, не было. В европейской и мировой политике доминировал силовой фактор перераспределения сфер влияния в Европе и колониальных владениях за ее пределами. Проект “Соединенных Штатов Европы”, озвученный Виктором Гюго в 1849 году, был забыт на длительный период.

Прогрессивное требование Дж. Бентама отказаться от колониальных владений как источника конфликтов и чрезмерных расходов метрополий входило в явное противоречие с нарастанием могущества Британской империи, пик могущества которой пришелся именно на XIX век. Историческая особенность формирования Великобритании как сложноструктурированного государства имперского типа заключалась в ее двухуровневости: 1) прежде всего это в разный способ присоединены под главенством английской короны на протяжении XVI – XIX вв. Уэльс, Ирландия и Шотландия, которые сформировали единое государство “Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии” (официальное название современного государства с 1921 года) как метрополию; 2) владение Британской империи за пределами метрополии, которые до середины XX в. были крупнейшими имперскими владениями в мире. Именно длительное наличие огромных имперских владений в различных регионах мира, активное развитие экономики на основе рыночных отношений, значительная ресурсно-колониальная база и успехи промышленного переворота, самый мощный в мире военно-морской флот дали основания современникам называть Британию не иначе, как “мастерскую мира”, породили у британцев сильные ощущения величия державы, ее могущества и глобального охвата. Британская империя XIX в. стала олицетворением свободной торговли, свободного перемещения капитала и рабочей силы. Известный английский политический деятель, пацифист и фритредер Ричард Кобден активно агитировал за создание зоны свободной торговли в Европе.

Хотя Европа, которая играла центральную роль в системе международных отношений до Второй мировой войны, занимала важное место во внешней политике британских правительств, она была далеко не единственным регионом сосредоточения британских интересов в мировой политике. Исключительная ориентация на проекты европейского объединения не соответствовала статусу и роли страны в международных отношениях. Сказывался, прежде всего, неевропейский имперский статус государства. Политические круги и общество Великобритании исторически привыкли себя идентифицировать больше с мировой колониальной империей, чем с региональной Европой и ее проблемами. Длительное время внешняя политика страны была на службе ее великодержавных интересов. По мнению британского историка Н. Фергюсона, британская империя времен королевы Виктории была гарантом сохранения беспрецедентного в истории среды глобального мира.²⁴ В то же время, как отмечает еще один известный британский историк Дж. Блэк в своей работе “История Британских островов”, Британия была более зависима от внешней торговли и положения в мире, чем Европа. Исследователь выделил основные черты, которые отличали эту страну от континента: ориентация на внешний мир и интернационализм; заинтересованность в мирном сосуществовании, которое создавало лучшие условия для торговли и определяло дипломатическую изоляцию от континента с целью избежания участия в европейских войнах (за исключением периода Крымской войны); как следствие нежелание содержать большую и дорогую армию.²⁵

В основе европейской политики Лондона в XIX в. была доктрина “блестящей изоляции” (*“splendid isolation”*) как центральный элемент стратегии баланса сил в регионе. Великобритания как ведущая держава региона и мира едва ли не единственная в Европе могла себе позволить быть относительно автономным международным игроком, выступая в роли регулятора европейского равновесия сил в отношениях ведущих государств континента. Такая роль для этой страны была характерна со времен европейских средневековых королевских династических противостояний.²⁶ Особая роль Англии (Великобритании) в Европе издавна обусловлена ее определенной историко-географической отстраненностью, которую отмечал А. Тойнби. Англия была относительно изолирована в силу географических условий и специфической политики, которую проводили ее государственные деятели в период ее наибольшего могущества. По мнению историка, в контексте политической изолированности страна была в истории Запада чем-то вроде *“alter orbis”* (“второй земли”), за исключением периода Средних веков, когда Англия имела определенные владения на континенте.²⁷ В то же время не стоит ее преувеличивать, поскольку эта страна никогда не имела возможности пренебрегать отношениями с континентальными странами или уклониться от военных конфликтов в Европе, которые нарушали баланс сил. После наполеоновских войн, в которых Великобритания принимала активное участие, Лондон пытался не допустить восстановления могущества Франции, уравновесить отношения между Австрией и Пруссией в Центральной Европе, противодействовать расширению сферы влияния России в Европе и Азии. Вместе с тем политика “блестящей изоляции” не была препятствием для правительств страны для вступления во временные союзы с другими государствами. Руководство Соединенного Королевства оказывало предпочтение прямому вмешательству в европейские дела только в случаях угрозы изменения баланса сил в международной политике. Такая внешнеполитическая стратегия соответствовала принципу, провозглашенному в выступлении Г. Дж. Пальмерстона в Палате общин 1 марта 1848 года: “У нас нет ни вечных союзников, ни постоянных врагов, но постоянны и вечны наши интересы, и защищать их – наш долг”.²⁸ Генри Киссинджер в своем труде “Дипломатия” приводит слова министра иностранных дел Великобритании (1812 – 1822 гг.) Роберта Стюарта Кеслри: “Когда нарушено территориальное равновесие в Европе, она

²⁴ ФЕРГЮСОН (2003).

²⁵ БЛЭК (2008).

²⁶ ГЕФФЕРНЕН (2011) 35.

²⁷ ТОЙНБИ (1934).

²⁸ ВИНОГРАДОВ (2006) 186.

(Британия) может эффективно вмешаться, но ее правительство является последним в Европе, на которое можно рассчитывать, что оно вмешается в какой бы то ни было внешнеполитический вопрос абстрактного характера [...]. Мы окажемся на своем месте тогда, когда европейской системе будет угрожать реальная опасность, но страна не может и не будет предпринимать шаги из-за абстрактных и надуманных принципов предосторожности”.²⁹

Уже в период Венского конгресса и широких дискуссий об обустройстве системы международных отношений проявилась двойная противоречивая позиция британского руководства в отношении проблем европейского объединения. В частности, с целью сгладить принципиальные разногласия между ведущими государствами Европы тот же Р. Кеслри выступил с инициативой проведения регулярных встреч (конгрессов) министров иностранных дел для совместного рассмотрения политических проблем в Европе. Эта структура могла стать прототипом механизма согласования внешних политик государств-членов Европейских Сообществ, функционировавший с 1970 по 1993 годы под названием “Европейское политическое сотрудничество”. Однако реализация инициативы министра вызвала традиционные опасения британских политических кругов относительно возможности создания европейского правительства, а далее и объединенной Европы, против которой британцы последовательно выступали. Главным принципом внешней политики британских правительств всегда был принцип сохранения национального суверенитета. Уже в 1818 году на первой конференции в Ахене Англия вышла из системы конгрессов, которую сама же предложила. Кабинет министров не дал разрешения Кеслри присутствовать на последующих европейских конгрессах в 1820 г. в Троппау, в 1821 г. в Лайбахе и 1822 г. в Вероне.³⁰

Весомым фактором такого стиля внешней политики Великобритании стала поддержка со стороны общественности и фактический консенсус политических элит относительно европейских международных проблем и участия страны в их урегулировании. Со времен политических преобразований Английской буржуазной революции общественное мнение стало играть важную роль в британской внешней политике. Британия раньше других европейских стран встала на путь создания современной государственно-правовой системы и развития соответствующих демократических институтов. Усиление власти парламента и формируемого с его подачи состава Кабинета министров способствовало утверждению в стране гордости за свои парламентские институты, которые считаются уникальными и не имеют аналогов в мире. Английский политик и мыслитель XIX в. Бенджамин Дизраэли в трактате “Английская демократия” подчеркивал, что “две Палаты нашего парламента – самое знаменитое законодательное собрание от времен римского сената и греческого ареопага” [...]. Согласно его мнения, “невозможно ввести демократическую форму правления, чем та, которая предусмотрена в действующей английской конституции”.³¹

В среде перманентного дипломатического и военно-политического противостояния больших государств Европы XIX в. зародились первые европейские общественные движения за объединение Европы. Большое влияние на развитие идеи европейского объединения имели попытки ее сторонников сплотиться путем проведения Международных конгрессов мира. Именно в столице Великобритании Лондоне в июне 1842 года состоялся первый Международный конгресс мира. Далее такие конгрессы проходили в Брюсселе, Париже, Франкфурте, снова в Лондоне и в Женеве.³² В октябре 1848 года в Брюсселе была основана организация “Европейское движение”, целью которой было распространение идей европейской интеграции. Результатом конгрессов стало создание в 1867 году Лиги мира (впоследствии – “Общество друзей мира и свободы”). Именно в рамках этого движения Виктор Гюго в августе 1849 году во время выступления на третьем Международном конгрессе мира в Париже впервые провозгласил идею Соединенных Штатов Европы как аналог Соединенных Штатов Америки.³³

²⁹ КИССИНДЖЕР (1997).

³⁰ КИССИНДЖЕР (1997).

³¹ ДИЗРАЭЛИ (2008) 9.

³² БОРКО (1998) 35.

³³ БРАНИЦКИЙ (2010) 15.

Хотя интерес к этой идее довольно быстро упал и не возобновлялся вплоть до завершения Первой мировой войны, интеллектуальные поиски оптимального устройства региона ведущими европейскими политическими деятелями, экономистами и юристами не прекращались. В частности, известный шотландский юрист, адвокат и профессор Эдинбургского университета Джеймс Лоример в 1884 году предложил довольно радикальную версию европейского объединения с формированием двухпалатного парламента в Женеве.³⁴

Британская политика “блестящей изоляции” закончилась накануне Первой мировой войны с развитием силового сценария формирования европейских военно-политических союзов. Период конца XIX – начала XX вв. отличался усилением объединенной кайзеровской Германии и эрозией основ системы международных отношений, заложенных Венским конгрессом 1814 – 1815 годов. Начался постепенный и неуклонный упадок Британской империи. Именно поэтому стремление страны сохранить империю стали приоритетом в ее внешней политике.³⁵ В то же время Британия теряла ведущие позиции в мировой экономике, которые на рубеже веков заняли новые центры влияния – Германия и США. По мере постепенного ослабления международного влияния страны возрастала необходимость поисков новой стратегии внешней политики, которые продолжались фактически весь межвоенный период.

С завершением политики “блестящей изоляции” Лондон пытался проводить более активную политику в Европе при сохранении первостепенности дел империи во внешней политике. После Первой мировой войны в основе европейской политики Великобритании находилось стремление уравновесить влияние Франции в Европе путем поддержки Германии и постепенного ослабления ее ограничений на международной арене с целью поддержания баланса сил в международной политике. При этом Британские правительства выступили в роли посредника при разрешении споров между Францией и Германией, следствием чего стала разработка серии договоров в Локарно и их подписание в Лондоне в 1925 году. Считалось возможным и желательным создание франко-британского союза при условии прекращения антинемецкой политики Франции.³⁶ В то же время, неизменность такой стратегической линии в европейской внешней политике Британии после прихода к власти в Германии нацистов привела к ее краху, завершилась провалом политики “умиротворения” агрессора, которую активно проводило правительство Н. Чемберлена, и началом Второй мировой войны.

Трагедия Первой мировой войны показала провал довоенной системы международных отношений, внешней политики великих держав, которые в погоне за новыми колониальными приобретениями или стремлением сохранить имеющиеся колонии поставили имперские интересы выше цивилизационных ценностей и потребностей. Послевоенное падение ряда европейских империй, широкие пацифистские настроения породили в части прогрессивных политических кругов и интеллектуалов надежды на возрождение и возможность практического внедрения идеи европейского единения в новых международных условиях. Экономическое и политическое единство рассматривалось ими как один из главных путей преодоления тотального кризиса в Европе. Надежды на региональное единение придавало создание в 1919 году Лиги наций как первой попытки создания универсальной мировой международной организации для согласования, гарантирования и защиты общих интересов государств и народов, создание всемирной системы мира и безопасности. В указанный период было создано европейское панъевропейское движение, вдохновителем которого стал австрийский граф Г. Куденхове-Калерги. Названная по его одноименной брошюре организация “Пан-Европа”, созданная в Вене в 1923 г., и ее идеи получили значительную популярность в кругах европейских интеллектуалов, среди части влиятельных политиков и в значительной степени способствовали процессу осознания европейцами необходимости организационного оформления континентального единства.³⁷ Организация ставила целью утверждение

³⁴ ГЕФФЕРНЕН (2011) 61.

³⁵ БУРАКОВ (2003) 94.

³⁶ HEWITSON (2012) 19.

³⁷ *Європейська інтеграція* (2013) 9.

либерально-демократической Европы, свободной от антидемократических идеологий коммунизма и фашизма. Сторонники панъевропейского движения возродили идеи “Соединенных Штатов Европы”, таможенного союза и конфедерации европейских государств, пропагандировали введение единой денежной единицы, создание военного альянса, совместное использование колоний.³⁸

Привлекает внимание позиция движения “Пан-Европа” по Великобритании. В частности, союз не воспринимал имперскую Британию как непосредственного участника объединенной Европы. Место страны в новой Европе должна была определить ее способность избавиться от имперских традиций и стремлений.³⁹ Политические элиты региона четко осознавали, что освобождена от имперского прошлого, с имеющимся глобальным опытом управления и влияния, а также родством с США, Британия могла стать безоговорочным лидером европейского объединения.

Последовательный сторонник панъевропейского движения французский государственный деятель Аристид Бриан в сентябре 1929 года во время выступления в Ассамблее Лиги Наций инициировал создание европейской конфедерации. Автор проекта предложил начать процесс интеграции с экономического объединения на основе создания общего рынка, которое впоследствии должно было перерасти в политическое. Было предусмотрено создание институциональных органов, в частности, постоянного политического комитета.⁴⁰ Одним из основных принципов европейской конфедерации был приоритет военной безопасности и политического союза перед экономическим союзом.⁴¹ Одновременно проект А. Бриана предусматривал противоречивое утверждение о необходимости сохранения политического суверенитета для каждого государства. В 1930 году он направил в Лигу Наций “Меморандум о создании европейского федерального союза”, который был отклонен абсолютным большинством европейских государств-членов организации, в том числе Великобританией. Действующая в межвоенный период противоречивая Версальско-Вашингтонская система международных отношений в своей сущности была далека от возможности достижения единства европейских государств. Британское правительство было против создания специальных наднациональных органов, кроме периодических встреч представителей европейских государств-членов Лиги Наций в ее рамках. Британия все еще имела крупнейшие в мире колониальные владения и тесные взаимоотношения с доминионами. Поэтому формат Лиги Наций давал возможности Лондону развивать сотрудничество с зависимыми от него территориями. В отличие от предложения А. Бриана о создании европейского федеративного союза, британский представитель в организации Дж. Гендерсон в оценке предоставленных им проектных материалов употреблял исключительно термин “сотрудничество”.⁴² В целом британская политическая элита одобрительно относилась к идее таможенного союза, но о политической интеграции и присущих ей надгосударственных институциональных структурах речь не шла. Максимум, на что могли пойти британцы, это регулярные встречи делегаций европейских государств в рамках работы Лиги Наций.⁴³ К тому же именно французское предложение интеграции вызвало дополнительное раздражение у англичан, учитывая их непростые исторические отношения с континентальными партнерами. Отклонение плана А. Бриана англичанами было обусловлено имперскими экономическими и политическими связями, а также риском ухудшения отношений с США. Лондон инерционно отдавал предпочтение устоявшейся дипломатии поддержания баланса сил с позиции внешнего наблюдателя.

Дальнейшее развитие мирового экономического кризиса обусловило очередной временный отход от рассмотрения интеграционных проектов в Европе, возврат к политике

³⁸ КОПЫКА, ШИНКАРЕНКО (2012) 20.

³⁹ МАРТИНОВ (2015) 73.

⁴⁰ HEWITSON (2012) 25.

⁴¹ ШЕМЯТЕНКОВ (2003) 23.

⁴² *Європейська інтеграція* (2013) 12.

⁴³ ДЮРОЗЕЛЬ (2005) 123.

государственного протекционизма. Хотя прогрессивные программы европейского объединения, предложенные европейскими политическими и культурными деятелями в межвоенный период, не были реализованы, а поставленные ими задачи фактически подхватали наполненные национализмом и крайним этатизмом авторитарно-тоталитарные режимы с лозунгами силового единения континента под главенством диктаторов, именно эти программы заложили непосредственную теоретико-концептуальную основу для эволюции идеи европейского единения в практику европейской интеграции в послевоенное время.

Несмотря на особый статус Великобритании в системе международных отношений Европы и мира, идеи европейского единства, которые развивались в общем ключе пацифизма и взглядов о мировом единстве, были распространены в среде различных британских политических группировок и интеллигенции, в частности деятелей левого толка (известные борцы против войны Бертран Рассел, Гарольд Джозеф Ласки и др.). Одним из наиболее известных правых лидеров тред-юнионов, лейбористов и одновременно сторонников евроинтеграции был известный британский государственный деятель, послевоенный министр иностранных дел Великобритании (1945 – 1951 гг.) Эрнест Бевин. В 1930-1940-х гг. он поддерживал идеи формирования единого европейского рынка и англо-французского таможенного союза.⁴⁴ В то же время, большинство британских социалистов, в первую очередь, представители профсоюзов, с подозрением относились к проектам европейской федерации, которая могла, по их мнению, стать выразителем капиталистических интересов. Майкл Геффернен отмечает, что британская элита стояла перед серьезной дилеммой выбора международного пути – сосредоточиться на Европе или на империи. О необходимости переориентации внешнеполитических воззрений на Европу заявляли премьер-министры Стенли Болдуин и Невилл Чемберлен.⁴⁵ Весомым фактором таких изменений стал приход к власти в Германии Адольфа Гитлера и нарастание политической напряженности в Европе в 1930-х годах. Европейские идеи получали свое распространение в среде различных политических партий. В ноябре 1938 г. было создано британское объединение “Федеральный союз” (“*Federal Union*”), в который вошли известные политики различной партийной принадлежности, дипломаты и общественные деятели Ричард Лоу, Джон Паркер, Лионель Кертис, лорд Лотиан (посол в США в 1939-1940 гг.), лорд Беверидж, Генри Озборн и другие, а также ряд ученых (в частности, Арнольд Тойнби) и журналистов. К лету 1940 года эта организация насчитывала 12 тыс. членов и 225 представительств по всей стране.⁴⁶ Членами организации в Оксфорде под руководством ведущего британского деятеля федерального движения Уильяма Бевериджа был создан “Исследовательский институт Федерального Союза” (“*Federal Union Research Institute*”). До этого исследовательского центра был причастен будущий премьер-министр Великобритании, а в годы войны преподаватель университетского колледжа Оксфорда Гарольд Вильсон. Члены и сторонники движения, разочаровавшись в неудовлетворительном функционировании Лиги Наций, рассматривали возможность передачи государствами части суверенитета федеративным международным институтам. Идеи федералистов в определенной степени поддерживали такие известные британские деятели, как Клемент Эттли (будущий премьер-министр Великобритании), Дэвид Дейвис (валлийский либерал, основатель движения “Новое Содружество”, автор проекта “федерализированной Европы”), Джордж Коул (идеолог британского социализма) и другие. Также определенное влияние на распространение идей европейской интеграции в Великобритании имело Движение Сопротивления. Лондон был одним из главных центров пребывания правительств и политических деятелей многих оккупированных нацистами государств Европы, представителей прогрессивных кругов европейской интеллигенции, где продолжались дискуссии относительно будущего Европы, в частности, перспектив европейской интеграции.

Среди наиболее известных сторонников панъевропейского движения в Великобритании был Уинстон Черчилль, убежденный империалист, который уже в 1920-1930-х годах

⁴⁴ ЯКОВЕНКО (2003) 34.

⁴⁵ ГЕФФЕРНЕН (2011) 209.

⁴⁶ *History of Federal Union* (2002).

неоднократно высказывал мысли о необходимости создания Европейской федерации. При этом его взгляды расходились с официальной правительственной политикой, ведь, по мнению У. Черчилля, такая федерация в силу имперского статуса Британии должна создаваться без ее непосредственного участия. В 1930 году он написал статью в газету “*Saturday Evening Post*” на поддержку федералистских идей А. Бриана, в которой по сути сформулировал ключевые принципы новой европейской политики страны, которые актуальны и сегодня. В статье содержатся такие слова: “Мы имеем свою собственную мечту и свое собственное задание. Мы с Европой, но не принадлежим к ней. Мы связаны, но не подвержены риску. Мы заинтересованы и ассоциированы, но не поглощены”.⁴⁷ Несмотря на преобладание евроскептических настроений, в годы войны в Британии наблюдался подъем популярности идей о послевоенной европейской федерации. Уинстон Черчилль в июне 1940 года под влиянием приближения краха Франции под натиском немецких войск и угрозой для Великобритании остаться один на один с агрессором поддержал разработанную представителями британского Министерства иностранных дел и французских политических кругов во главе Жаном Монне, Рене Плевеном и одобренную генералом Шарлем де Голлем декларацию о создании “Франко-Британского союза”, хотя сам он не был сторонником этого союза.⁴⁸ Проект предусматривал совместные органы власти, внешнюю политику, финансы, даже армию и гражданство.⁴⁹ Благодаря реализации такого плана Британия могла получить ресурсы французских колониальных владений и Военно-морского флота Франции. Однако предложение не нашло поддержки среди представителей действующего тогда французского правительства Поля Рейно. Причиной этого стали традиционные антибританские предубеждения в политических кругах страны и победа сторонников перемирия с гитлеровской Германией. Несмотря на нереалистичность и бесперспективность такого с исторической точки зрения уникального и беспрецедентного плана межгосударственного союза, сформированного под воздействием внешней военной угрозы, а также отсутствие более глобального проекта европейского объединения, сам факт его разработки на высшем политическом уровне свидетельствует о определенном переосмыслении политической элитой Британии реалий европейской политики и дальнейшего места в ней страны. На то время центром политического объединения Европы виделся именно англо-французский союз. После первой победы британских войск в Эль-Аламейне У. Черчилль в письме к тогдашнему министру иностранных дел Е. Идену от 21 октября 1942 года писал: “Я жду с нетерпением создания Соединенных Штатов Европы, в которых будет возможна минимизация границ между нациями и неограниченное передвижение”.⁵⁰ Указанные факты свидетельствуют о том, что У. Черчилль был сторонником определенного политического объединения европейских стран. Вместе с тем, с первых лет войны и прихода к власти в качестве премьер-министра он, четко осознавая непростые перспективы своей страны и Европы в целом, прилагал максимум усилий для установления союза с США.

Исследователь К. Ларрес высказал мнение, что идеи У. Черчилля относительно Европы были преимущественно весьма неопределенными и в целом хаотичны, не имели признаков конкретного плана на перспективу. В годы Второй мировой войны он в разное время озвучивал идеи о необходимости создания прототипа глобального правительства в виде межгосударственного “Совета объединения крупных государств” или “Мирового совета”, в который должны войти три региональных совета – от Европы (Совет Европы), Америки и Тихоокеанского региона. Черчилль актуализировал историческую идею создания “Европейской конфедерации”, о чем, в частности, отметил во время выступления по радио 23 марта 1943 года.⁵¹ Совет Европы, по замыслу автора проекта, должен был иметь верховную судебную власть и Верховный Экономический Совет для урегулирования совместных финансовых и прочих вопросов. В то же время каждое государство сохраняло собственную армию. В целом

⁴⁷ LARRES (1996) 15.

⁴⁸ ЧЕРЧИЛЛЬ (1991) 397.

⁴⁹ ДЮРОЗЕЛЬ (2005) 238.

⁵⁰ DANZIG (2013).

⁵¹ LARRES (1996) 17.

такое объединение, по замыслу британского деятеля, должно было основываться на межгосударственной основе, а Великобритания во главе англоязычного мира исключалась из непосредственной интеграционной схемы объединения.

Рассмотренные идеи У. Черчилля свидетельствуют о его принадлежности к классической британской государственно-правовой мысли и традиционным взглядам на проблемы континентального объединения, которые формировались на протяжении нескольких веков. В узком федералистском смысле он не был проевропейским политиком.⁵² В целом взгляды выдающегося британского деятеля на проблемы европейской интеграции, которые легли в основу внешнеполитической доктрины Великобритании после Второй мировой войны и были сформированы еще в довоенный период, прошли осмысление и проверку временем в условиях войны и были адаптированы в послевоенное время к текущей международной ситуации.

Таким образом, несмотря на свои географические и историко-культурные особенности, Англия издавна развивалась как европейское государство. При этом, со времен Средневековья английские государственные элиты разработали своеобразную, отличную от континентальных государств Европы систему политического устройства, права, а впоследствии и церковную организацию, которые заложили основу определенной политической и культурно-ментальной отстраненности от дел континента, повлияли на характер участия страны в новейших европейских интеграционных процессах. Указанные факторы обусловили специфику внешней политики Англии (Великобритании), которая характеризовалась попыткой поддерживать равновесие сил между ключевыми государствами Европы часто с позиции стороннего наблюдателя как залог безопасности и обеспечения собственных национальных интересов. В то же время, именно Английская революция XVII в. как одна с первых буржуазных революций в Западной Европе заложила основы новейших демократических европейских ценностей, которые легли в основу системы ценностей европейской интеграции.

Главным фактором английской (британской) исторической идентификации в XVIII – XIX вв. стала мировая Британская империя. Имперский статус страны, расцвет которой пришелся на XIX век, долгое время определял характер ее международной политики. Внешнеполитическая стратегия “блестящей изоляции” имела не только длительный тактический характер, но и символизировала совершенство определяющего постулата европейской политики Великобритании, которую логично и лаконично сформулировал в 1930 г. У. Черчилль: “Мы с Европой, но не принадлежим к ней”. Доминирование концепции первичности интересов государства-нации в Вестфальской системе международных отношений определило “баланс сил” как перманентную цель континентальной политики британских правительств. В то же время оно совместно с историко-культурной спецификой развития государства, политическими традициями и имперским статусом не давало стране возможности возглавить объединительные процессы в Европе в период ее наибольшего могущества. Исключительная ориентация на проекты европейского объединения не соответствовала статусу и роли страны в международных отношениях.

Несмотря на особый исторический статус Великобритании в Европе, ее общественно-политическая мысль в целом развивалась в русле общеевропейских тенденций. В Европе со времен развитого Средневековья немало мыслителей и политических деятелей под влиянием тогдашних международных реалий, перманентных военно-политических кризисов выдвигали различные концепции политического объединения государств региона, заложив теоретические основы развития европейской идеи “европеизма”. Наиболее яркие представители английской политико-правовой мысли У. Пенн, Дж. Беллерс, И. Бентам, Дж. Лоример в духе европейской историко-политической пацифистской футурологии Нового времени выдвинули собственные концепции идеального европейского единения в форме конфедеративного политического союза государств с общими институциональными органами, элементами свободной экономической взаимодействия и даже общей армии.

⁵² LARRES (1996) 48.

В межвоенный период XX в. теоретические концепции отдельных европейских мыслителей переросли в достаточно многочисленные общественные объединения сторонников европейской идеи. В Великобритании под влиянием западноевропейского панъевропейского движения первая такая организация возникла в конце 1930-х годов под названием “Федеральный союз”. Она объединила немало прогрессивных политиков, ученых, общественных активистов, журналистов и вошла в европейское федералистское движение, которое исповедовало новое качество европейской политики и объединения государств послевоенной Европы с целью ее восстановления, предотвращения новых военных катастроф. В годы Второй мировой войны идея европейской интеграции получила особую популярность. Этому в значительной мере способствовало размещение центра европейского Движения Сопротивления в Лондоне. Одним с наиболее ярких и влиятельных сторонников панъевропейского движения в Великобритании стал У. Черчилль. Он сформировал собственную систему взглядов на будущее региона в форме возможной федерации “Соединенные Штаты Европы”, место Британии в системе послевоенного европейского объединения, которая легла в основу внешней политики страны в первые послевоенные десятилетия. Влияние взглядов этого выдающегося британского деятеля на европейскую интеграцию и участие в ней Соединенного Королевства мы можем наблюдать в политике британских правительств начала XXI века.

Своеобразие британской культуры, большой исторический опыт европейской политики наряду с теоретическими проектами континентального политического объединения, которые выдвигались местными мыслителями, учеными, политиками в русле европейской философской и политико-правовой традиции, на середину XX века сформировали необходимую базу для практического внедрения идей европейской интеграции в новых исторических условиях. Ее неотъемлемым сегментом стала политическая интеграция, которая проявилась в попытках реализовать проекты согласования внешних политик государств-членов Европейского Экономического Сообщества (ЕЭС) и развития сотрудничества в сфере безопасности. Однако, необходимо констатировать, что политическая интеграция в Европе получила возможности наиболее полного развития лишь с образованием Европейского Союза в последнем десятилетии XX века.

В целом, рассмотренный исторический материал дает возможность утверждать о наличии специфической британской модели европейской интеграции и участия страны в процессах регионального политического объединения, содержательная структура которого была подтверждена и дополнена в следующий период европейской истории – во второй половине XX – начале XXI века. Попытки британских правительств всех времен найти приемлемую формулу для сочетания необходимости определенным образом принять участие в европейских континентальных политических объединительных процессах с традиционными стремлениями сохранить государственный (парламентский) суверенитет и глобальный статус страны в мире определили стратегию европейской политики Великобритании на длительную перспективу, заложили основы современной европейской политики этого государства, которая сегодня переживает период новых изменений.

Библиография

- БЛЭК ДЖ. (2008), *История британских островов*, (перевод с англ.), Москва, URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1023844>, 28.12.2015.
- БОРКО Ю.А. (1998), “Европейская идея”: от утопии – к реальности, [в:] *Заглядывая в XXI век: Европейский Союз и Содружество Независимых Государств*, Москва, 15-51.
- БРАНИЦКИЙ А.Г. (2010), *История объединения Европы*, Нижний Новгород.
- БУРАКОВ Ю. (2003), *Нариси історії Англії нового часу*, Львів.
- ВИНОГРАДОВ В.Н. (2006), *Лорд Пальмерстон в европейской дипломатии*, „Новая и новейшая история”, 5, 182-209.
- ВІДНЯНСЬКИЙ С.В., МАРТИНОВ А.Ю. (2011), *Об’єднана Європа: від мрії до реальності. Історичні нариси про батьків-засновників Європейського Союзу*, Київ.

- ГЕФФЕРНЕН М. (2011), *Значення Європи. Географія та геополітика*, (переклад з англ.), Київ.
- ГНАТЮК М. (2010), *Зародження ідей об'єднання Європи*, „Віче”, 20, URL: <http://www.viche.info/journal/2239/>, 29.12.2015.
- ГРУБІНКО А.В. (2014), *Історія держави і права зарубіжних країн*, Тернопіль.
- Європейська інтеграція* (2013), І.А. ГРИЦЯК, Д.І. ДЗВІНЧУК (ред.), Івано-Франківськ.
- ДІЗРАЕЛІ Б. (2008), *Англійська демократія*, (переклад з англ.), [в:] *Консерватизм: Антологія*, О. ПРОЦЕНКО, В. ЛІСОВИЙ (ред.), Київ, 8-12.
- ДЮРОЗЕЛЬ Ж.-Б. (2005), *Історія дипломатії від 1919 року до наших днів*, (переклад з франц.), Київ.
- КИССИНДЖЕР Г. (1997), *Дипломатія*, (переклад з англ.), Москва, URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1016921>, 29.12.2015.
- КОПІЙКА В.В., ШИНКАРЕНКО Т.І. (2012), *Європейський Союз: історія і засади функціонування*, Київ.
- ЛИПКИН М.А. (2009), *Британія в пошуках Європи: довгий путь в ЕЭС (1957–1974 гг.)*, Санкт-Петербург.
- МАРТИНОВ А.Ю. (2009), *Спільна зовнішня та оборонна політика Європейського Союзу (90-ті рр. XX ст. – 10-ті рр. XXI ст.)*. Погляд з України, Київ.
- МАРТИНОВ А.Ю. (2015), “Пан’Європа” Ріхарда Куденхова-Калергі та започаткування процесу європейської інтеграції, „Європейські історичні студії”, 2, 69-91.
- РЖЕВСЬКА В.С. (2013), *Політико-правові ідеї І. Бенґама щодо встановлення та засобів підтримки тривалого міжнародного миру*, „Актуальні питання публічного та приватного права”, 1, 185-190.
- ТОЙНБІ А. (1934), *Постиження історії. Частина перша. Поле історичного дослідження*, (переклад з англ.), [в:] *Бібліотека Гумера – історія*, URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Toynbee/_02.php, 30.12.2015.
- ФЕРГЮСОН Н. (2003), *Британська імперія: уроки для глобальної влади*, „Космополіс”, 3 (5), URL: <http://www.archipelag.ru/geopolitics/nasledie/rise-and-demise/22/>, 2.01.2016.
- ЧЕРЧИЛЛЬ У. (1991), *Вторая мировая война*. (В 3-х книгах). Кн. 1. Т. I-II, (переклад з англ.), Москва.
- ЧУБАРЬЯН А. (2003), *Європа єдина, але делима*, „Росія в глобальній політиці”, 2, URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_869, 4.02.2016.
- ШЕМЯТЕНКОВ В.Г. (2003), *Європейська інтеграція*, Москва.
- ЯКОВЕНКО Н.Л. (2003), *Велика Британія в сучасній системі міжнародних відносин: заявка на європейське лідерство*, Київ.
- BENTHAM J. *The Principles of International Law. Essay 4. A Plan for an Universal and Perpetual Peace*, [in:] *Texas Liberal Arts. The University of Texas at Austin. College of Liberal Arts*, URL: <http://www.laits.utexas.edu/poltheory/bentham/pil/pile04.html>, 29.12.2015.
- DANZIG J. (2013), *Winston Churchill: A founder of the European Union*, [in:] *EUROPE. A blog by Jon Danzig*, 10 November, URL: <http://eu-rope.ideasoneurope.eu/2013/11/10/winston-churchill-a-founder-of-the-european-union/>, 4.01.2016.
- HEWITSON M. (2012), *The United States of Europe: The European Question in the 1920s*, [in:] *Europe in crisis. Intellectuals and the European Idea, 1917–1957*, M. HEWITSON, M. D'AURIA (eds.), New York/Oxford, 15-34.
- History of Federal Union*, [in:] *Federal Union*, 27 May 2002, URL: <http://www.federalunion.org.uk/about/history/>, 4.01.2016.
- LARRES K. (1996), *Integrating Europe or Ending the Cold War? Churchill's post-war foreign policy*, „Journal of European Integration History”, 2, 1, 15-50.
- MCCORMICK J. (2005), *Understanding the European Union: a concise introduction*, New York.
- PENN W. (1916), *The Peace of Europe: The Fruits of Solitude and Other Writings*, London, 292, URL: <http://www.historyideaofeurope.org/sources-2/sources/>, 5.01.2016.
- The Idea of Europe: from antiquity to the European Union* (2002), A. PAGDEN (ред.), New York/ Cambridge.
- WINTLE M. (2013), *The History of the Idea of Europe: Where are We Now?*, „Perspectives on Europe”, 43. 1, 8-12.

Summary:

The idea of European political integration in the history of international relations and Great Britain

The article examines the historical origins and characteristics of Great Britain's European policy from the Middle Ages to the II World War in the context of general trends of development international relations in Europe. Special attention is paid to the analysis of theoretical concepts of leading European political integration. Views of the European (continental) and English (British) thinkers and politicians on the problem of European political unity are presented.

According to the author's conclusions we may confirm about the specific British model of European integration and participation of the country in processes of regional political association. The imperial strategy of "splendid isolation" in XVIIIth – XIXth centuries was embodied in the main principle of the Britain's European policy and formulated in 1930 by Winston Churchill: "We are with Europe but don't belong to it." At the same time, the political thought of UK was developed in line with European trends. William Penn, John Bellers, Jeremy Bentham, James Lorimer put forward their own vision of European political unity. During the II World War the idea of European integration has gained popularity. The originality of British culture, great practical historical experience of European policy, supported by theoretical projects of European political unity formed the necessary basis for the start process of practical implementation idea of European political integration during the second half of the XXth century.

Keywords: European political integration, international relations, Great Britain